

А.Г. Козлова
кандидат филологических наук, доцент

Русская литературная анималистика: история и современность

Анималистическая тема по праву может быть отнесена к так называемым «вечным» темам в литературе и искусстве. Зародившись на заре человеческой цивилизации, в эпоху панфольклора, она прошла долгий путь развития и в фольклоре, и в письменной литературе. Литературную анималистику можно рассматривать как одно из ярких направлений в русской литературе различных исторических эпох. Она представлена в творчестве целого ряда крупнейших художников слова – от безымянного автора «Слова о полку Игореве» до классиков русской прозы Л.Н. Толстого и А.П. Чехова и наших современников, среди которых Владимир Кунин, Людмила Петрушевская, Илья Бояшов и многие другие. Не случайно эта тема многократно становилась предметом литературоведческих исследований [1; 2; 10]. О том, что тема эта как предмет научного внимания не утратила своей актуальности и сегодня, свидетельствует появление целого ряда новых исследований по проблемам анимализма и бестиария в литературе [3; 5; 6; 7; 8; 9].

Сегодня разговор о литературной анималистике, очевидно, следует начинать с разграничения понятий «анималистика» и «бестиарий». Вопрос этот в литературоведческой науке, безусловно, спорный. Чаще всего его решение связано с категориальной отнесенностью соответствующих персонажей. В собственно анималистике «фигурируют животные, реально существующие в природе», в бестиарии же «наличествуют звери, в природе не существующие» [5, с. 149]. В то же время чётко разграничить собственно анималистических и бестиарных персонажей не представляется возможным, да и вообще подобное деление кажется нам весьма надуманным и условным. Само слово «бестиарий» происходит от латинского *bestia* – «зверь». Кроме того, и в фольклоре, и в письменной литературе всегда наличествовали и реальные животные, и зооморфные вымышленные существа (и те, и другие присутствуют ещё в мифологических представлениях древних людей как равнореальные). Кроме того, в литературе и искусстве (так же, как и в верованиях и суевериях) достаточно часто встречается некая промежуточная категория, соединяющая черты обоих типов (Серый Волк в известной фольклорной сказке «Иван Царевич и Серый Волк», черный кот как объект суеверий и др.). Примеров подобного рода чрезвычайно много, Н.Е. Лихина в этой связи называет «синего буйвола, и белого орла, и форель золотую» Б. Окуджавы и «принципского Синего Быка из романа В. Орлова «Альтист Данилов»» [5, с. 149]).

Целью нашей статьи является обзор русской литературной анималистики – от фольклорных жанров до произведений современной литературы. В некоторых случаях в круг анималистических персонажей мы будем включать и обозначенные промежуточные модели.

Природа и животный мир как ее часть во все времена становились объектом литературного изображения. Самые ранние формы литературной

анималистики следует искать в устном народном творчестве. Наиболее яркой ее репрезентацией в фольклоре являются сказки о животных, хотя анималистические образы можно найти и в других фольклорных жанрах – сказках других типов, несказочной прозе, былинах, различных паремиях, песнях и т.п. Именно в фольклорных произведениях намечается типология анималистических персонажей. На наш взгляд, уже на начальном этапе освоения образов животных художественным словесным творчеством формируются три основных подхода к изображению животного и в соответствии с ними три основных типа анималистических образов. Первый связан с изображением животных как реалий природного мира (он характерен в основном для жанров, в которых преобладает информативная функция). Вторым – с очеловечиванием животных, наделением их качествами людей (в фольклоре анималистические персонажи этого типа представлены, в первую очередь, в сказках о животных). (Здесь образы животных выступают в двойной функции: как аллегорические, олицетворяющие те или иные человеческие качества, и собственно как животные). И, наконец, третий – животные, наделённые волшебной силой, надприродными качествами – фантастические зооморфные существа (такого типа анималистические персонажи встречаются ещё в мифологии, в эпоху классического фольклора наиболее частотны в волшебных сказках). Персонажи этого типа вполне могут быть отнесены к бестиарным. (Наличие различных подходов к изображению животного в фольклоре и разных типов анималистических персонажей в нём было нами отмечено в монографии [2, с. 5-6]; о том же пишет и Н.Е. Лихина [6]).

Нашли свое воплощение образы животных и в произведениях древнерусской литературы. Исследователи отмечают, что древнерусская литература в изображении природы и животного мира сохранила традиции устного народного творчества, в то же время в ней проявились и некоторые новые тенденции, связанные, в первую очередь, с эволюцией самосознания народа и утверждением религиозной морали. На Руси широкое распространение получили переводные и оригинальные сочинения, описывающие природный мир, повествующие о жизни реальных и фантастических животных, довольно широко представлены анималистические персонажи в целом ряде произведений различной тематики (достаточно вспомнить «Физиолог» и «Шестоднев», а также целый ряд оригинальных произведений, таких как «Слово о полку Игореве», «Поучение» Владимира Мономаха, «Сказание о Мамаевом побоище», «Новая повесть о преславном Российском царстве», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Житие протопопа Аввакума...» и др.).

В русской литературе XVIII века анималистические персонажи представлены, в первую очередь, аллегорическими басенными образами в творчестве И.И. Хемницера, А.П. Сумарокова и особенно И.А. Крылова, который соединил литературную традицию, идущую от Эзопа и Лафонтена, с национальной традицией русских народных сказок и стал основоположником басенного направления в русской поэзии, оказавшего влияние на дальнейшее развитие русской литературы.

Большое место заняли анималистические образы в русской классической литературе, представленной произведениями разных жанровых форм. Развитие реализма в русской литературе XIX века, углублённое исследование взаимодействия человека с обществом и природой обусловили новые тенденции и в развитии анималистической темы. Интерес к природе и животному миру как ее неотъемлемой части в XIX веке стимулируют научные разыскания и, в частности, появление теории происхождения видов Чарльза Дарвина.

В литературе натурфилософского направления, где животные изображаются как реалии природы, активное распространение получает охотничья тема, которой отдали дань С.Т. Аксаков («Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах»), Н.Н. Толстой (цикл очерков «Охота на Кавказе», «Заметки об охоте»), Л.Н. Толстой (рассказы «Как я в первый раз убил зайца», «Охота пуще неволи» и др.; охотничьи сцены в «Войне и мире» и «Анне Карениной») и многие другие писатели. В.В. Леонтьев отмечает, что описания охоты или охотничьего быта можно найти у Е.И. Дрянского («Записки мелкотравчатого»), Л.А. Мея («Сборное воскресенье»), Н.С. Лескова (рассказ «Зверь», сцена ловли перепелов в романе «Некуда»), П.И. Мельникова-Печерского («В лесах»), Г.П. Данилевского («Четыре времени года украинской охоты»), С.Н. Терпигорева, писавшего под псевдонимом Сергей Атава, («Оскудение», «Потревоженные тени») и ряда других авторов [4].

В «Записках охотника» И.С. Тургенева, хотя и присутствуют анималистические персонажи как реалии природы и крестьянского быта, описание самого процесса охоты практически отсутствует, на первый план выходят проблемы социального характера, изображение крепостной России. В то же время в творчестве Тургенева, в его концепции природы анималистическая тема занимает очень важное место, а проблема взаимоотношений человека и животного трактуется совершенно по-новому в сравнении с предшественниками и современниками. Весьма характерными в этом отношении являются его стихотворения в прозе «Собака» и «Природа», в которых писатель не только выражает любовь ко всему живому, но и утверждает идею равенства человека и животного перед матерью-природой. Тема «человек и животное» приобретает у Тургенева подлинно гуманистическое звучание: в отношении к живому существу проявляется человеческая сущность героя (рассказы «Перепёлка», «Муму»).

Проблема «человек и природа» занимает очень важное место в нравственно-философских исканиях Л.Н. Толстого как мыслителя и художника. Не случайно в большинстве произведений писателя встречаются не только яркие природоописания, но и анималистические персонажи. Мастер психологического анализа, Толстой стремится проникнуть во внутренний мир и человека, и животного. Искусство психологизации через очеловечивание животного наиболее полно проявилось в повести «Холстомер», в которой с помощью центрального анималистического образа решает важнейшие социально-философские и нравственные проблемы.

Определённую дань анималистической теме отдал и А.П. Чехов. В его творчестве образы животных встречаются достаточно часто, но наиболее значительными произведениями анималистической тематики являются рассказы «Каштанка» и «Белолобый». Чехову интересно животное как таковое. Несмотря на некоторую степень очеловечивания образа Каштанки, позволяющую проникнуть во внутренний мир собаки, в зоопсихологию с помощью различных средств психологического анализа, Каштанка воспринимается читателем как реальное животное – умная, смышлёная собака, способная по-собачьи мыслить и понимать людей. Белолобый и вовсе не очеловечивается, он описан как реальное животное и только.

Образы животных как реалий природного мира встречаются в рассказах Д.Н. Мамина-Сибиряка («Богач и Еремка», «Медведко» и др.). Аллегорические образы животных фольклорного типа представлены в сказочном творчестве того же Д.Н. Мамина-Сибиряка («Алёнушкины сказки», «Серая шейка»), В.М. Гаршина («Лягушка-путешественница»), М.Е. Салтыкова-Щедрина («Сказки»).

Персонажи бестиарного типа – в сказке П.П. Ершова «Конёк-горбунок» (Конёк-горбунок, Чудо-юдо рыба-кит), сказочной повести Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» (Чернушка) и некоторых других произведениях.

Среди писателей XX века, чьи имена ассоциируются с темой природы и животного – В.В. Бианки, О.В. Перовская, Е.И. Чарушин, М.М. Пришвин, И.С. Соколов-Микитов и др. В то же время тема эта получила широкое распространение в творчестве целого ряда писателей – и в качестве самостоятельной темы произведений, и как тема, сопутствующая главной.

С глубокой задушевностью и прекрасным знанием природы писал о животных А.И. Куприн. Известно, что он планировал создание целой книги о животных, но замыслу этому не суждено было осуществиться. В начале XX века под непосредственным влиянием Л.Н. Толстого и с посвящением памяти его героя «несравненного пегого рысака Холстомера» А.И. Куприн создаёт повесть «Изумруд», несколько расширяя арсенал средств очеловечивания и психологизации анималистического персонажа (писатель использует изображение сновидений жеребца, наделяет его способностью представлять себе виденное ранее). В анималистике Куприна сказалось влияние не только Толстого, но и Чехова (рассказ «Белый пудель»). Присутствует в творчестве писателя и традиционная для русской литературы охотничья тема. В его охотничьих рассказах («На глухарей», «Зачарованный глухарь», «Ночь в лесу» и др.) внимание сосредоточено не столько на описании процесса охоты и ощущений охотника, сколько на природе и анималистических образах.

Нельзя не вспомнить об анималистических персонажах С.А. Есенина. В его творчестве значительное место принадлежит образам животных как реалий русской природы и деревенского быта («Табун», «Корова», «Песнь о собаке» и др.).

Яркие и запоминающиеся образы животных представлены в творчестве М.А. Булгакова. Это и в высокой степени очеловеченный образ Шарика в повести «Собачье сердце», в совокупности с образом Полиграфа

Полиграфовича Шарикова приближающийся к бестиарным персонажам, и жуткие монстры, вызванные к жизни красным лучом профессора Персикова в «Роковых яйцах», и, безусловно, бестиарного характера образ кота Бегемота в «Мастере и Маргарите».

В литературе советского периода, особенно в 60-80-е годы, в связи с выходом литературы на нравственно-эстетический аспект познания действительности, наблюдается возрастание интереса к анималистической теме. Традиционный тип образов животных – реалий крестьянского быта (иногда с элементами очеловечивания) можно найти в произведениях М.Н. Алексеева («Карюха»), В.И. Белова («Привычное дело»), С.П. Зальгина («Коровий век», «Наши лошади») и многих других писателей.

Особую роль играют образы животных в творчестве таких авторов, как Ч.Т. Айтматов («Прощай, Гульсары», «Белый пароход», «Пегий пёс, бегущий краем моря», «Буранный полустанок», «Плаха» и др.), В.П. Астафьев («Царь-рыба»), Г.Н. Троепольский («Белый Бим Чёрное ухо») и некоторые другие. Среди них и реалии природы, и в высокой степени очеловеченные образы животных, и образы мифологические (бестиарные), которые являются подлинными художественными открытиями, обогатившими мировую литературу.

Важное место занимают анималистические образы разных типов и в литературе современного этапа. Финская исследовательница Арья Розенхольм полагает, что «акцентированное внимание к анималистике» есть признак «культурного перелома, одной из черт которого является тенденция к уменьшению веры в человеческий ум, отличающий его от животного» [8, с. 121]. На наш взгляд, это только одна из возможных причин возрастания интереса к литературной анималистике на современном этапе, т.к., по-видимому, всё же нет оснований говорить об «уменьшении веры в человеческий ум» как о тотальной тенденции в современном общественном и культурном сознании. Тем более что тот же автор высказывает и более универсальное суждение о том, что «дискурсы о культуре так или иначе используют и конструируют животное, чтобы создать человеческое», вообще «Животные играют важную роль в определении, что такое «человек»...» [8, с. 120].

Русская литература последних десятилетий развивается в условиях ухода от строгой нормированности, снятия цензурных препон, утверждения свободы слова, отменяющих необходимость использования эзопова языка, аллегории и фантастики как форм «ухода» от цензуры, позволяющих обращаться к насущным социальным проблемам, решать проблемы нравственные, религиозные, философские. Е.В. Остапенко отмечает, что аллегорические анималистические персонажи всё же не утратили своего значения в ней. И если социальная проблематика отошла на второй план, то сегодня они помогают литературе решать вопросы общечеловеческого порядка, воплощать общечеловеческое содержание [7, с. 240]. Эта мысль верна и применительно к анималистическим персонажам других типов.

Так, в сказках Л.С. Петрушевской встречаются и животные реальные, без признаков очеловечивания («Котёнок» (««Ну, мама, ну!» – Сказки,

рассказанные детям»)), и очеловеченные, аллегорические образы животных (цикл «Дикие животные сказки»), и фантастические зооморфные образы бестиарного типа («Счастливые кошки» (««Ну, мама, ну!» – Сказки, рассказанные детям»)). Отметим, что в последнее время коты и кошки довольно часто становятся объектом внимания писателей. Неоднократно встречаются они в сказочном творчестве Л.С. Петрушевской. Среди других примеров подобного рода можно назвать роман И.В. Бояшова «Путь Мури», удостоенный в 2007 году общероссийской литературной премии «Национальный бестселлер», героем которого является «молодой наглый кот из боснийской деревушки»; повесть Марфы Московской «Игра» – повествование о мистических приключениях «обычных женщин и необычных кошек»; цикл повестей В.В. Кунина о коте Кысе («ИнтерКыся. Дорога к «звездам»», «ИнтерКыся. Возвращение из рая», «Кыся 3: Кыся в Америке»), от лица которого ведётся повествование о его приключениях в современной России и в других странах; рассказ В.О. Пелевина «Ника». К слову, в творчестве Пелевина собственно анималистические и бестиарные образы представлены чрезвычайно широко. Достаточно вспомнить роман «Жизнь насекомых», героями которого являются аллегорические очеловеченные образы насекомых, рассказ о попугае «Зигмунд в кафе», животных и чаще зооморфных существ, встречающихся в таких произведениях писателя, как «Generation ,П'», «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре», «Empire ,V'», «Священная книга оборотня» и др. Среди произведений, в которых анималистические персонажи выступают в качестве главных героев (или играют очень важную роль в повествовании), рассказы Елены Гермаковской «Машка» и «Хомяк», Светланы Василенко «Суслик», «Бабочка», «Хрюша» и др. В романах Л.А. Латынина «Спящий во время жатвы» и «Берлога» вторым главным после истории героем книги является Медведко, по крещению Емеля, – мифологическое существо – полузверь-получеловек. Анималистические персонажи бестиарного характера представлены и в фантастическом романе Марфы Московской «Зверюшки».

Одна из особенностей современного этапа в развитии русской литературой анималистики состоит в том, что образы животных и зооморфных существ усложняются, внимание авторов больше привлекают животные очеловеченные, аллегорические, наделенные надприродными способностями (бестиарные) или совмещающие черты персонажей разных типов, чем животные – реалии природного мира. Кроме уже названных примеров можно назвать забавную сказку о ловле загадочного единорога в мифическом Беловодье «Чудо о чудовище» Ю.В. Буйды, роман Тимура Пулатова «Черепаша Тарази», центральный анималистический персонаж которого – черепаша Бессаз выступает одновременно и как реальность природы, и как фантастический образ – танасух (человек, ставший животным), «помогающий глубже раскрыть личность главного героя Тарази, подтверждающий главную идею романа – идею круговорота» [7, с. 239].

Современные исследователи обращают внимание на перспективность анималистического направления в литературе, т.к. образы животных и зооморфные образы в произведениях многих писателей сегодня «несут особую

философскую, символическую и экспрессивную нагрузку» [6]. В связи с этим изучение особенностей современной литературной анималистики представляется интересной и актуальной научной проблемой.

Литература

1. Дёмин А. С. Древнерусская литературная анималистика / А. С. Дёмин // Древнерусская литература: Изображение природы и человека. Коллективная монография. – М. : Наследие, 1995. – С. 89-126.
2. Гетманец М. Ф., Козлова А. Г. Люди как звери и звери как люди / М. Ф. Гетманец, А. Г. Козлова. – Харьков, 1993. – 111 с.
3. [Караковский](#) Алексей. Литературный анимализм как метод и руководство к действию (Уроки словесности : Точки над і) [Электронный ресурс] / Алексей [Караковский](#). – Режим доступа: <http://intellika.info/publications/255/http://www.epygraph.ru/text/8>
4. Леонтьев В. В. Охотник. – СПб. : ТОО «Лейла», 1995. – 480 с.
5. Лихина Н. Е. Бестиарный мотив в русской литературе / Н. Е. Лихина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. Т. 2011. Вып. 8 : Филологические науки. – С.149-154.
6. Лихина Н. Е. «Звериные» образы в современной русской литературе [Электронный ресурс] / Н. Е. Лихина (Научно-популярный портал учёных БФУ им. И. Канта). – Режим доступа: <http://intellika.info/publications/255/>
7. Остапенко Е. В. Символ, аллегория, фантастика в современной анималистической прозе / Е. В. Остапенко // Природа и человек в художественной литературе : Материалы Всероссийской научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – С. 234-241.
8. Розенхольм Арья. «Трагический зверинец»: «животные повествования» и гендер в современной русской культуре [Электронный ресурс] / Арья Розенхольм // Гендерные исследования. – 2005. – № 13. – С. 119-137. – Режим доступа : <http://www.kcgs.org.ua/gurnal/gurnal-13-09.pdf>
9. Утопия звериности. Репрезентация животных в русской культуре. Труды Лозаннского симпозиума 2005 / Под ред. Леонида Геллера. – Лозанна-Дрогобыч : Коло, 2007 – 216 с.
10. Эпштейн М. Н. Мир животных и самопознание человека (По мотивам русской поэзии XIX-XX вв.) / М. Н.Эпштейн // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. 1986: Человек – природа – искусство.– Л. : Наука, 1986. – С. 126-146.